**УДК 339.56(571.61+510)**

**Уваров Виктор Алексеевич** – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: uvarov-dvags@rambler.ru*

**Чеботарева Ольга Константиновна** – ст. преподаватель мировой и региональной экономики Благовещенского филиала НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при правительстве Москвы» (г. Благовещенск). *E-mail: Ok_28.05@mail.ru*

**Victor Alekseevich Uvarov** –Dr. of Economy, professor of the management, public and municipal administration chair of the Far-Eastern institute of management – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
*E-mail: uvarov-dvags@rambler.ru*

**Ol'gaKonstantinovna Chebotaryova** – senior lecturer of the world and regional economy of the NOU VPO "The Moscow Academy of Business by the Government of Moscow" Blagoveshchensk branch (Blagoveshchensk).
*E-mail: Ok_28.05@mail.ru*

**V.A. Uvarov**
**O. K. Tchebotaryova**

## Trade and economic cooperation of Russia and the Peoples Republic of China (on an example of the Amur region)

The article reveals the main aspects of trade and economic cooperation between Russia and China, contains an analysis of the dynamics of trade and commodity structure of bilateral trade. Contains an analysis of the dynamics of trade and economic relations of the Amur region with China.

**Keywords:** Russia, China, trade, commodity structure, dynamics, export, import, Amur region.

## Торгово-экономическое сотрудничество России и КНР (на примере Амурской области)

Статья раскрывает основные аспекты торгово-экономического сотрудничества России и КНР, содержит анализ динамики товарооборота и товарной структуры двусторонней торговли. Рассмотрена динамика торгово-экономических связей Амурской области с Китаем.

**Ключевые слова:** Россия, КНР, двусторонняя торговля, товарная структура, динамика, экспорт, импорт, Амурская область.

Двусторонние отношения России и Китая целесообразно рассматривать в двух измерениях: в рамках межгосударственных отношений и с точки зрения интересов отдельных регионов. Такое деление обусловлено разностью в масштабах сотрудничества на уровне разных регионов РФ, а также целями и потенциалом взаимодействия. В целом, общероссийские тенденции находят отражение во внешнеэкономических связях регионов, однако, взаимодействие отдельных территорий стран отличается своей уникальной спецификой.

Основной сферой двустороннего экономического сотрудничества является международная торговля.

В 2011 г. объем российско-китайской торговли достиг исторического максимума – 83,5 млрд. долл. США [1].

Двусторонний товарооборот РФ и КНР с 1999 г. имеет стабильную положительную динамику, исключение составил 2009 г., когда произошло сокращение объемов взаимной торговли под влиянием мирового финансового кризиса: обвальное снижение цен на минеральное сырье привело к сокращению стоимостного объема российского экспорта в Китай на 21%; кризис ликвидности и снижение инвестиционной активности в РФ обусловили падение объемов импорта из КНР на 34%.

В условиях кризиса именно рынок Китая с сохранившимся высоким спросом на сырье и полуфабрикаты поддержал загрузку мощностей экспортных производств Восточной части России. В 2009 г. он выдвинулся на II место среди внешнеторговых партнеров РФ [7]. Товарная структура двусторонней торговли представлена на рисунках 1 и 2.

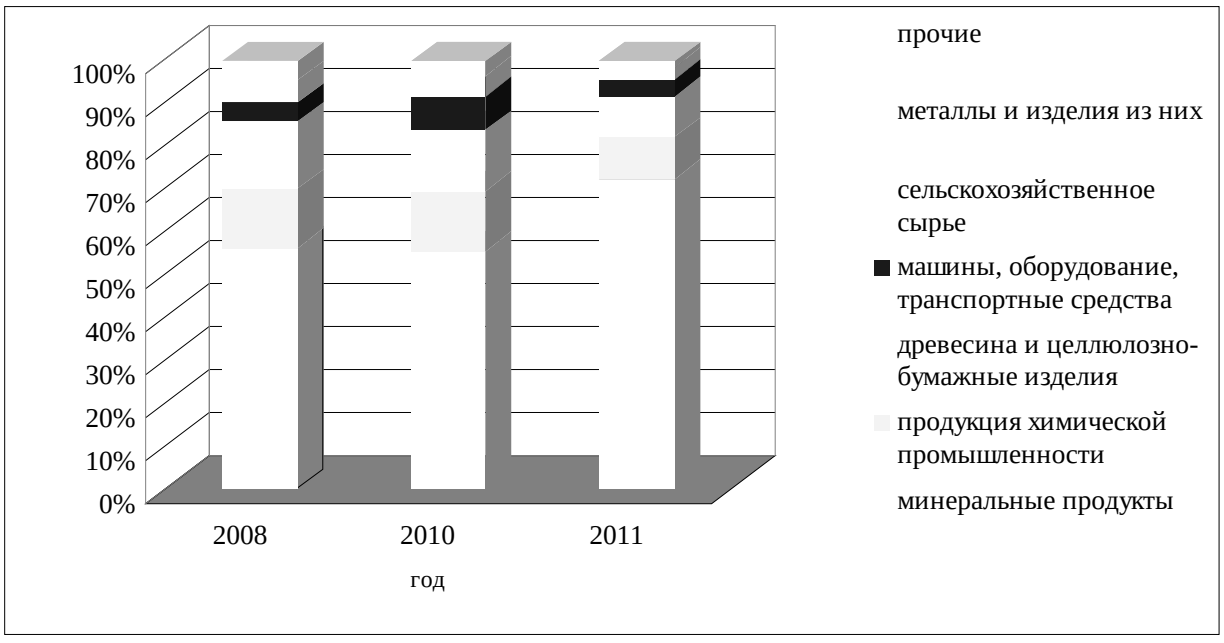



*Рис. 1. Товарная структура российского экспорта в Китай в 2008 – 2011 гг.*

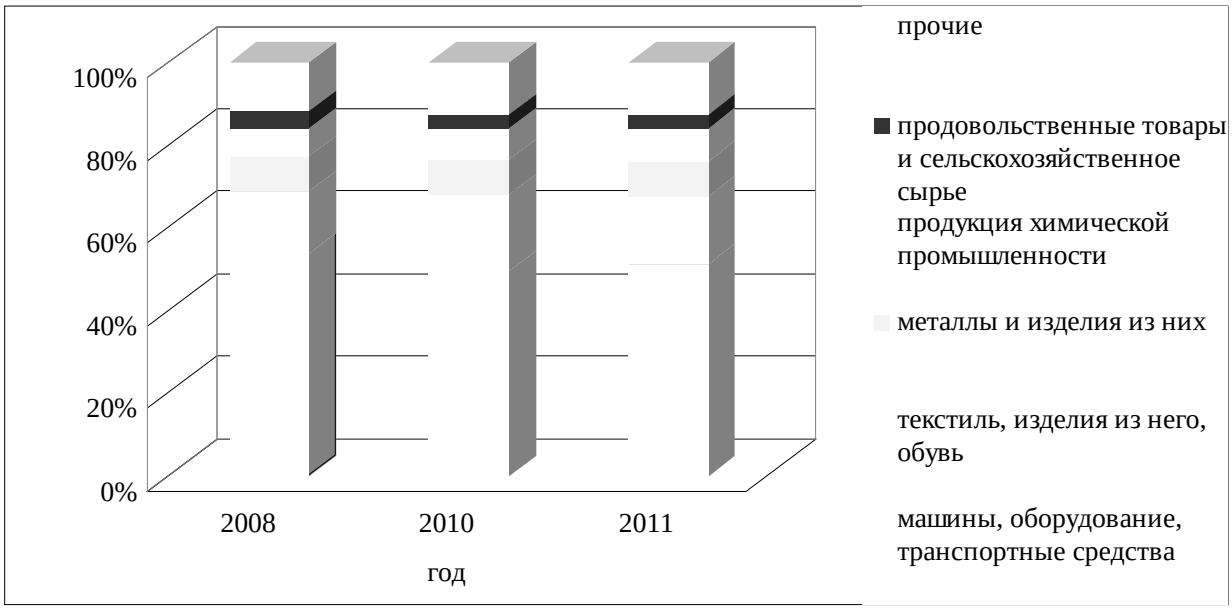



*Рис. 2. Товарная структура российского импорта из Китая в 2008 – 2011 гг.*

Анализ показал, что в рамках двустороннего сотрудничества России по-прежнему отводится роль поставщика ресурсов, причем сырьевая специализация в еще большей степени усугубилась в последние годы. Ежегодно в структуре российского экспорта в Китай растет удельный вес минеральных продуктов (в основном, продукция ТЭК) – 72,4% от всего объема экспорта в 2011 г. (в 2011 г. рост составил 125,9% по отношению к 2010 г.), доля продукции с высокой добавленной стоимостью сокращается (машины и оборудование – 3,9% от стоимостного объема экспорта, рост – 84,7% за аналогичный период).

Наши исследования свидетельствуют о том, что основными экспортными товарами (свыше 88% поставок) являются:

- продукция ТЭК (нефть и нефтепродукты, уголь каменный);
- сырье и полуфабрикаты для металлургии (руды и концентраты железные);
- лесоматериалы необработанные;
- минеральные удобрения (калийные и комплексные);
- рыба мороженая;
- пиломатериалы и целлюлоза древесная, лактамы, руды и концентраты свинцовые, двигатели турбореактивные [1].

В то же время, рост поставок минерального сырья из России в Китай объясняется стремлением КНР диверсифицировать источники энергоресурсов, поскольку основной проблемой для китайской экономики является не столько нехватка сырья, сколько недиверсифицированность его поставок.

Например, в 2011 г. из 24 поставщиков нефти в Китай к числу крупнейших относились: Иран, Саудовская Аравия и Ангола. При этом, на

долю Саудовской Аравии приходились 19,6% поставок нефти, на долю Анголы – 12,1%, на долю Ирана – 10,9% [2].

При этом, вся ближневосточная нефть вместе с африканской перевозится через Малаккский пролив, что угрожает Китаю остаться без жидких энергоносителей в случае военного конфликта или интенсификации пиратских атак в этом районе. В связи с этим, природные ресурсы восточных районов России важны для КНР, так как являются для нее альтернативными источниками сырья [4].

Россия занимает IV место в списке крупнейших поставщиков нефти в Китай, однако ее удельный вес сокращается: если в 2005 – 2006 гг. на долю российской нефти приходились 10% – 11%, то к 2011 г. ее удельный вес сократился до 7,4%. По мнению экспертов, Россия не успевает подстроить свою нефтяную политику под быстрорастущие потребности Китая [3].

В то же время, в структуре российского импорта из КНР существенных изменений за рассматриваемый период не произошло. Стабильно высоким остается удельный вес машин и оборудования, транспортных средств (51,2%).

Одним из крупнейших поставщиков машин и оборудования на российский рынок Китай стал сравнительно недавно. Так, в 2000 г. почти четверть поставок обеспечивали страны СНГ (в основном, Белоруссия и Украина), а преобладающая их часть (76%) приходилась на страны дальнего зарубежья. Однако в последнее десятилетие географическая структура импорта машинно-технической продукции существенным образом изменилась, причем, доля Японии увеличилась с 3,8% (в 2000 г.) до 12,3% (в 2008 г.), Китая – с 1% до 13,3%, то есть более чем в 13 раз [5].

К сожалению, за последние два десятилетия Россия почти потеряла китайский рынок машинно-технической продукции. Из-за быстрой модернизации китайской индустрии российский экспорт машин и оборудования конкурентоспособен лишь в отдельных узких сегментах. В ближайшие годы улучшать структуру экспорта можно будет за счет сельхозпродукции, нефтепродуктов и продуктов лесопереработки [6].

Кроме этого, китайские производители продолжают обеспечивать российский потребительский рынок текстильными, кожевенными изделиями, продовольствием, химической продукцией.

Основные импортные товары (свыше 65% от всего объема импорта): товары легкой промышленности (трикотажно-текстильные и кожгалантерейные изделия, обувь); бытовая электроника, части и компоненты электронной аппаратуры; продукция общего машиностроения (погрузчики, части и компоненты автотранспортных средств, насосно-компрессорное оборудование, запорно-регулирующая арматура, инструмент ручной), дорожно-строительные машины, моторные транспортные средства для перевозки грузов и части к ним; продукция черной металлургии; электробытовые приборы (холодильная техника, кондиционеры, электронагревательные и электроосветительные приборы, лампы и др.);

трансформаторы электрические, кабельная продукция; мебель и ее части; игрушки, видеоигры, спортинвентарь, медицинская техника [1].

Таким образом, Китай является первым внешнеторговым партнером России (в 2009 г. он занимал 3-е место, в 2010 г. – 1-е место), в т. ч. 2-м – по экспорту и 1-м – по импорту. Доля Китая во внешнеторговом обороте России за 2011 г. составила 10,2% (за январь 2012 г. – 10,4%) [1].

В то же время, Россия является десятой в списке торговых партнеров КНР, обеспечивая лишь 2,2% китайского внешнеторгового оборота. Значение РФ для Китая несколько возросло (в 2010 г. она занимала 13-е место среди торговых партнеров КНР), важную роль сыграл опережающий рост российского экспорта в 2011 г. – 173% (рост импорта – 123,9%), в результате, величина отрицательного внешнеторгового сальдо для России сократилась (по сравнению с предыдущим годом) на 30% – до 13,1 млрд. долл. США.

Для Китая в условиях динамичного экономического роста важным аспектом внешнеэкономической стратегии стало обеспечение собственной сырьевой безопасности, в этом свете роль Российского Дальнего Востока и Сибири для КНР возрастает, что, однако, не гарантирует России стабильное взаимовыгодное сотрудничество с восточным соседом, поскольку связи КНР становятся все более диверсифицированными, и зависимость от российского сырья невысока. При этом, вопросы выстраивания экономических взаимоотношений с зарубежными государствами всегда находятся в поле зрения китайского руководства и реализуются на основе продуманной стратегии, способствующей обеспечению национальной безопасности и дальнейшей экспансии мировых рынков.

В России в условиях повышения роли КНР в российских внешнеэкономических связях до сих пор отсутствует четкая продуманная стратегия выстраивания экономических отношений с КНР, что не позволяет добиваться долгосрочных целей экономического развития.

Так, в качестве одной из задач Российского правительства на 2012 г. было указано обеспечение выработки государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности в отношениях со странами Азии и Африки, разработки новых и принятия подготовленных в 2011 г. межправительственных документов в области торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации со странами Азии, в том числе с КНР, что подтверждают результаты встреч руководителей КНР и РФ на САММИТЕ АТЭС во Владивостоке в 2012 г. [1].

Условия и механизмы сотрудничества России с Китаем следует рассматривать и определять исходя из своих геополитических целей и экономических интересов при безусловном обеспечении национальной безопасности. Важнейшие условия сотрудничества: обеспечение доступа российских компаний к инвестиционным ресурсам Китая; взаимное инвестирование, организация адекватного вхождения российских бизнес-структур в потенциально крупнейший в мире китайский рынок при привлечении китайских инвестиций в перспективные проекты на территории

РФ, – что потребует принятия на уровне Президента РФ и Правительства РФ, Федерального собрания РФ, крупнейших компаний ряда принципиальных решений по комплексному обоснованию конкретных проектов, прежде всего, на предмет их соответствия долгосрочным интересам Российской Федерации, обеспечения ее национальной безопасности.

При обеспечении эффективного для РФ сотрудничества с Китаем в сферах инвестиций, технологий и инноваций, организации совместных производств на территориях обеих стран акценты при привлечении китайских капиталов должны ставиться не на наращивании экспорта сырья любой ценой, а на развитии систем глубокой переработки, увеличении доли поставок на внутренний и международные рынки продукции с высокой добавленной стоимостью, на формировании глобальной, контролируемой российским государством и бизнесом системы ресурсо- и товарообеспечения, технологически диверсифицированной и коммерчески эффективной системы экспорта. При вывозе сырья необходимо заключать связные договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории Китая [7].

Общие тенденции российско-китайского сотрудничества проявляются и в отношениях приграничных субъектов обеих стран.

Амурская область имеет тесные экономические, культурные и политические связи с граничащей с ней китайской провинцией Хэйлунцзян.

Начало 1990-х гг. стало для Амурской области периодом бурного развития приграничного сотрудничества. Главным импульсом послужило развитие приграничного сотрудничества с Китаем, на долю которого приходились 91,8% продукции. Однако такой рост был обусловлен не собственной производственной базой области, а подтягиванием на ее территорию различного рода промежуточных структур для получения льгот и осуществления поставок продукции из других регионов России. В 1993 г. продукция собственного производства в объеме экспорта Амурской области в КНР составляла всего 15,0%. Изменение общей законодательной базы внешней торговли (1994 г.) резко понизило привлекательность области для размещения здесь посреднических торговых фирм. Объем внешней торговли области снизился в 1994 г. (по сравнению с 1993 г.) в 2 раза, к 1998 г., – еще в 2 раза. Лишь с 1999 г. стал восстанавливаться рост экспорта, а с 2002 г. – импорта [11].

В настоящее время ВЭС области отличаются большей масштабностью и диверсифицированностью, по сравнению начальным этапом их развития, однако, по-прежнему нерешенным остается ряд проблем, сдерживающих полноценную интеграцию Амурской области в международные связи Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР).

Данные о динамике внешней торговли Амурской области с КНР представлены на рисунке 3.

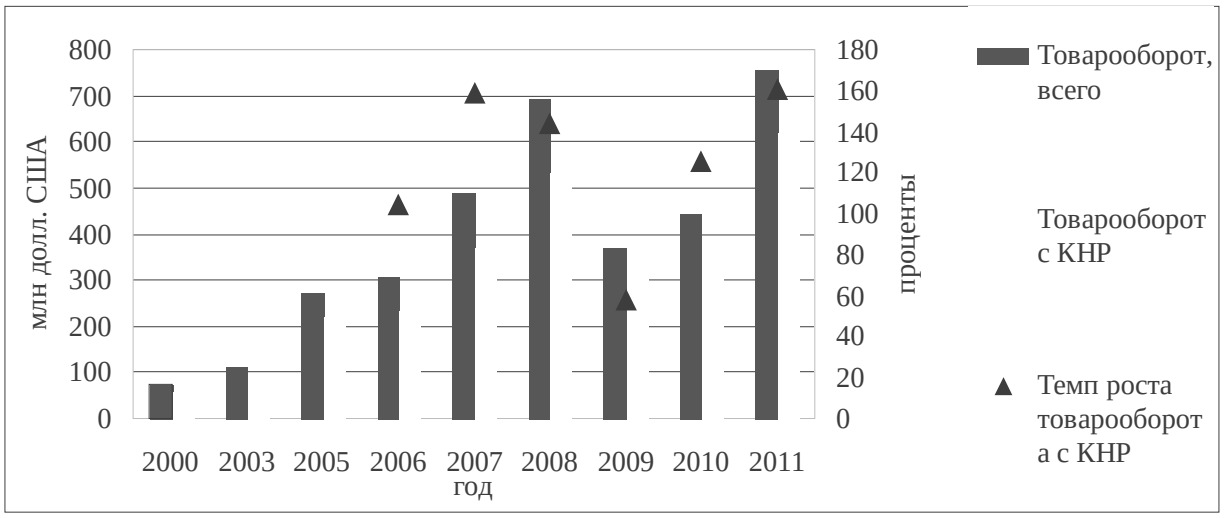



*Рис. 3. Динамика внешнеторгового оборота Амурской области с КНР, млн. долл. США*

Данные рисунка 3 показывают, что последнее десятилетие стало периодом бурного развития внешнеторговых связей области, при этом, основной вес приходился на КНР. Объем двусторонней торговли увеличивался достаточно высокими темпами (до 160,8% в 2011 г.), однако, высокие показатели роста обусловлены не столько существенным прогрессом в развитии международного сотрудничества, сколько низкими изначальными объемами взаимной торговли.

В целом, товарооборот Амурской области с 2000 г. увеличился в 10,4 раза, непосредственно с Китаем – в 10,5 раза. Среднегодовые темпы роста товарооборота с КНР в период 2005 – 2011 гг. составили 118,7% (среднегодовой показатель имел низкое значение из-за резкого спада товарооборота в 2009 г., в целом, за указанный период, за исключением данного года, рост был достаточно высоким: 159,3% – в 2007 г., 144,4% – в 2008 г., 160,8% – в 2011 г.). Среднегодовой темп экспорта области в КНР составил за аналогичный период 107,2%, импорта – 129,8%. Опережающий рост импорта привел к формированию с 2006 г. отрицательного внешнеторгового сальдо Амурской области в торговле с Китаем.

Коэффициент покрытия импорта Амурской области из КНР экспортом составил: в 2011 г. – 49,4% (против 382,1% – в 2000 г.), что существенно ниже общероссийского показателя, который составил: 72,9% – в 2011 г. и 552,0% – в 2000 г. Разница между общероссийским и региональным показателями обусловлена следующими основными факторами:

- в товарной структуре амурского экспорта практически отсутствует продукция с высокой добавленной стоимостью, физический рост поставок сырья и повышение мировых цен на него (за исключением кризисного периода) не позволяют добиться существенного роста экспорта в стоимостном выражении, при этом, в структуре импорта в Амурскую область из КНР возрастает удельный вес технологичной продукции, что обеспечивает опережающий рост стоимостного показателя ввоза товаров. Углубление

сырьевой специализации экспорта Амурской области и диверсификация китайского импорта приводят к увеличению диспаритета во взаимной торговле и, соответственно, находят отражение в величине коэффициента покрытия;

- российский экспорт в Китай также носит сырьевой характер, однако, одними из крупнейших статей в общероссийском вывозе являются нефть и нефтепродукты, поставки которых ежегодно растут, как отмечалось выше. Увеличение объемов экспорта углеводородов обеспечивает более высокий рост стоимостного объема вывоза, что, в свою очередь, отражается на величине коэффициента покрытия.

В 2011 г. резко увеличился удельный вес минеральных продуктов в структуре экспорта Амурской области, что связано с началом поставок нефти по линии ВСТО. В связи с этим, доля древесины и изделий из нее сократилась почти в 2 раза: с 53,3% – в 2010 г. до 31,9% – в 2011 г. Это обусловило существенный прирост стоимостного объема экспорта (на 57% в 2011 г., по сравнению с предыдущим годом). Плановый экспорт нефти через ВСТО в Китай начался 1 января 2011 г. В соответствии с Российско-Китайским соглашением, поставки осуществляются по контрактам между НК "Роснефть", АК "Транснефть" и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) в течение 20 лет в объеме 15 млн. тонн в год. По нефтепроводу поставляется нефть марки VSTO.

О качественных изменениях в сфере двустороннего сотрудничества можно судить на основе анализа изменений товарной структуры экспорта и импорта (рис. 4).

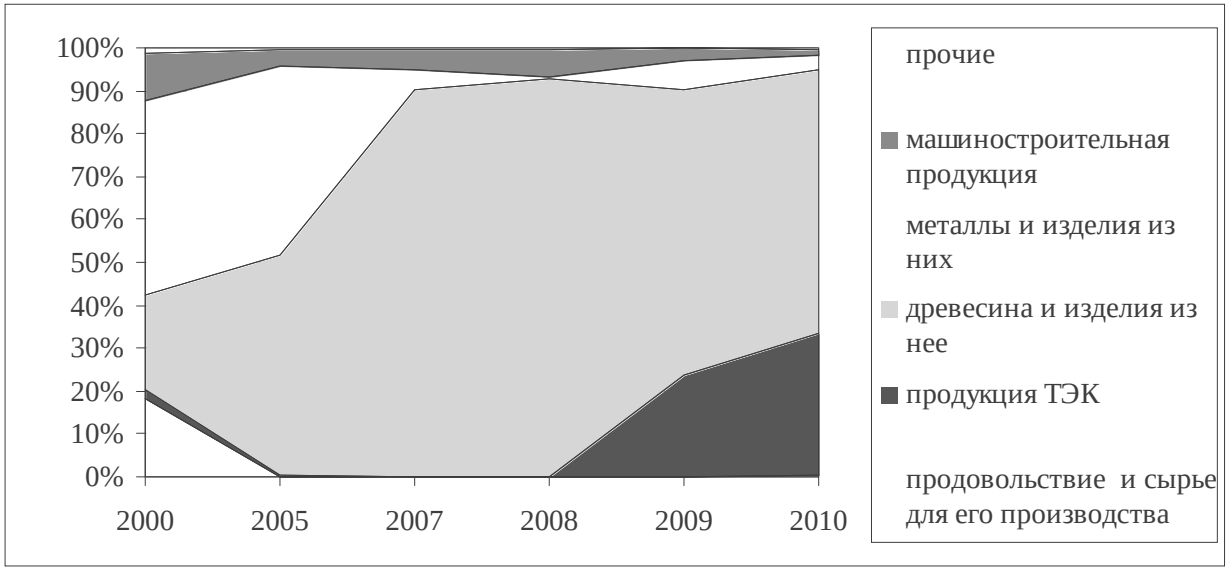



*Рис. 4. Товарная структура экспорта Амурской области в КНР*

Из приведенных данных видно, что на протяжении 2005 – 2010 гг. древесина традиционно занимала наибольший удельный вес в экспорте Амурской области в Китай. Сырьевой потенциал Амурской области по

запасам древесины составляет около 2 млрд. куб. метров, расчетная лесосека, пригодная для хозяйственного освоения, достигает 9,6 млн. куб. метров [8].

В 2010 г. объем экспортной древесины в Китай (без учета древесной массы и отходов) составил 707 тыс. т на сумму 79,8 млн. долл. США или 95% от областного объема экспорта древесины и 61% от объема экспорта товаров в Китай. На севере Китая специально под российский лес построены десятки деревообрабатывающих комбинатов.

Область располагает значительным энергетическим потенциалом. Здесь функционирует Зейская ГЭС, поэтапно вводится в эксплуатацию Бурейская ГЭС, в перспективе планируется строительство целого каскада электростанций на реках Приамурья. На очереди строительство Нижнебурейской ГЭС. Амурская энергосистема с 2005 г. является энергоизбыточной. По выработке электроэнергии область занимает 1 место по ДФО [8. С. 20].

В то же время, удельный вес машиностроительной продукции в экспорте области в КНР сократился почти в 10 раз: с 11,2% – в 2000 г. до 1,5% – в 2010 г. Это стало следствием бурного развития собственного машиностроения в КНР и снижения потребности в продукции российского производства. Рынками сбыта машиностроительной продукции области являются (в большей степени) субъекты Дальневосточного региона, в том числе и собственный внутренний рынок. Следует отметить, что в настоящее время машиностроительный комплекс Амурской области представлен предприятиями, производящими горношахтное и горнорудное оборудование, подъемно-транспортные машины, тракторы, комбайны и другую сельскохозяйственную технику, металлические конструкции и изделия, электротехнические изделия, станки и инструменты, однако, объемы импорта спецтехники из Китая продолжают расти, что объясняется сравнительно высокой ценовой конкурентоспособностью китайской продукции.

Следовательно, практика подтверждает, что основу экспорта Амурской области составляют две основные товарные группы: продукция топливно-энергетического комплекса, древесина и изделия из нее. Продукция с высокой добавленной стоимостью в экспорте практически отсутствует.

В то же время, анализ приведенных данных показывает, что импортные позиции из КНР представлены тремя основными группами товаров: текстильные изделия и обувь; машины и оборудование; продовольствие (рис. 5).

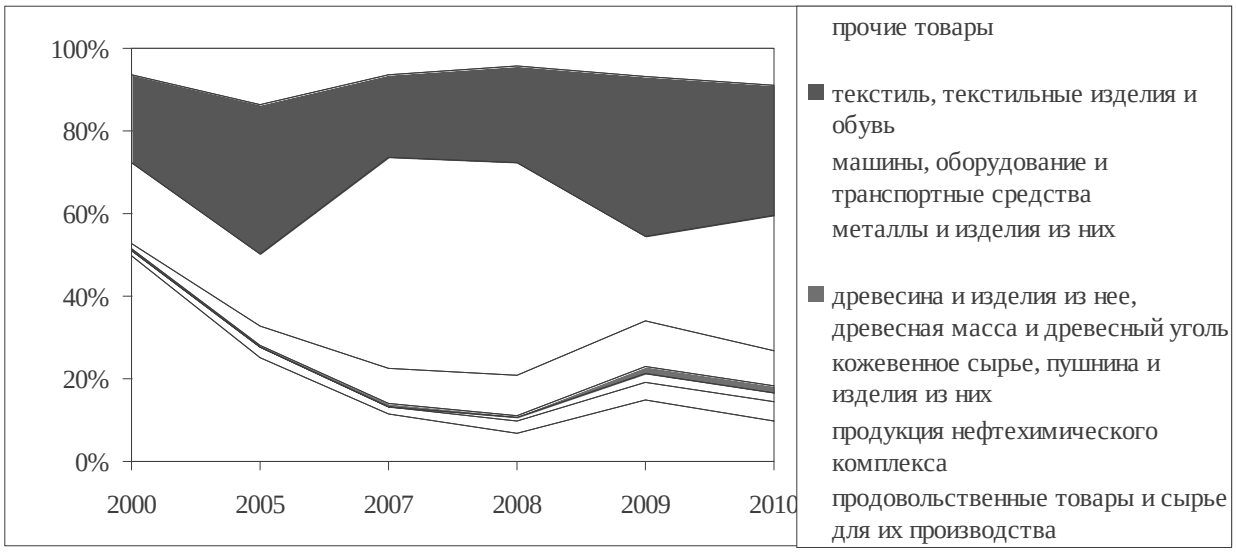



*Рис. 5. Товарная структура импорта Амурской области из КНР*

С 2005 г. в структуре импорта из Китая существенно возрос удельный вес машин и оборудования, что связано с увеличением инвестиционного спроса в России, диверсификацией машиностроительной отрасли в КНР и ростом конкурентоспособности китайской продукции. Основными позициями по данной статье импорта являются: автомобили грузовые и специального назначения (землеройная, дорожная, грузоподъемная, карьерная и другая техника), насосы, различные запасные части и оборудование. На рынке области реализуется продукция таких китайских марок, как: HOWO, FAW, FOTON, SHAANXI, DONGFENG, XCMG, ZOOMLION, CHANGLIN, ZONDA и др.

Кроме того, КНР является основным поставщиком в регион цемента, сантехнического оборудования, бытовой техники, овощей, фруктов, текстильных и трикотажных изделий, обуви и другой продукции [10].

Сложившаяся система двусторонних торговых отношений, очевидно, будет и в дальнейшем обеспечивать определенные выгоды региону, в частности, такие как рост валютных поступлений от экспорта и насыщение рынка продовольствием, потребительскими и инвестиционными товарами. Однако, с точки зрения дальнейшего экономического развития региона, данная модель сотрудничества является бесперспективной, поскольку углубляет его сырьевую специализацию, отвлекая ресурсы из более выгодных отраслей.

В связи с этим, целесообразно выделить приоритетные направления сотрудничества Амурской области с КНР, а именно: стимулирование расширения номенклатуры и объемов экспорта товаров местного производства; расширение экспорта услуг приграничной территории; увеличение налогооблагаемой базы; стимулирование технологического обмена; апробация новых форм внешнеторговой деятельности [9].

Таким образом, можно констатировать, что на фоне происходящего в последнее десятилетие «прорыва» китайских товаров на рынок Амурской области существенно изменяется сам характер сотрудничества: рост экспорта

из КНР обеспечен не столько за счет ввоза традиционных товаров (обувь, одежда, игрушки), сколько путем выхода на рынок новых товаров машинно-технической группы [12].

В качестве вывода отметим, что назрела необходимость изменения и совершенствования внешнеэкономической политики, причем, не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Для Дальнего Востока РФ и Амурской области в частности возрастает потребность в выработке более самостоятельной долгосрочной стратегии участия в глобальных экономических процессах в СВА и определении перспективных направлений ее специализации с учетом имеющихся потенциальных конкурентных преимуществ. Это позволит российскому и региональному бизнесу получить ориентиры при планировании внешнеэкономической деятельности в процессе развития связей с зарубежными партнерами, что в определенной степени позволит повысить уровень двустороннего сотрудничества, ускорить развитие процессов международной кооперации, откроет возможности для более глубокого освоения китайского рынка, а также формирования совместных производств.

***Литература и источники:***


*1. [Электронный ресурс] –. – Режим доступа: http : //www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/ cooperation/economicAA/*

*2. [Электронный ресурс] –. – Режим доступа: http : //www.oilcapital.ru/export/150781.html/*

*3. Жуков, С. Восточный азимут российской энергетики [Электронный ресурс] / С. Жуков –. – Режим доступа: http : //ecopol.php.brpr.ru/index.php/2012-04-05*

*4. Иванов, С. А. Восток России в пространственной организации внешней политики Китая / С. А. Иванов // Россия и АТР. – 2010. – № 4.*

*5. Импорт оборудования в Россию. Откуда, сколько и почему? [Электронный ресурс] –. – Режим доступа: http: //fareasttrans.ru/analiz-importa-oborudovaniya-v-ross*

*6. Кашин, В. Продаем в Китай [Электронный ресурс] / В. Кашин // China Pro 2012 –. – Режим доступа: http : //www.chinapro.ru/rubrics/2/2716/ #23 (182)*

*7. Кулешов, В. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества / В. Кулешов, Н. Анталов, Л. Безруков, А. Коржубаев, В. Малов, Б. Санеев, Н. Сысоева // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 6. – С. 62 – 69.*

*8. О приграничном сотрудничестве Амурской области с Китаем : записка / Амурстат. – Благовещенск, 2011. – С. 20.*

*9. Бабина, В. А. Приграничная торговля: проблемы и перспективы развития : монография / В. А. Бабина, В. Н. Дьяченко, В. А. Уваров. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2010. – С. 90.*

*10. Сиянович, Е. Узкое место [Электронный ресурс] / Е. Сиянович // Транспорт России –. – Режим доступа: http: //www.transportrussia.ru/avtomobilnyy-transport/uzkoe-mesto.html*

*11. Хорошавин, А. В. Дальний Восток России: становление новой экономики / А. В. Хорошавин, С. П. Быстрицкий, В. К. Заусаев. – Хабаровск : ДВАГС, 2008. – 346 с.*

*12. Цыплаков С. Российско-Китайские торгово-экономические связи: извилистый подъем / С. Цыплаков // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 60 – 61.*